

ГЕВОРГ ГЕВОРГЯН

Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

**УБИЙСТВО ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ
ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В
СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ (П. «Г» Ч. 2
СТАТЬИ 105 УК РФ)**

Повышенная опасность этого преступления обусловлена тем, что, убивая беременную женщину, виновный уничтожает и плод как зародыш будущей жизни. Наряду с объективным, существует и субъективное основание для усиления ответственности за убийство заведомо беременной женщины. Оно заключается в особой злостности или изменности намерений виновного, который игнорирует требования закона и общественной морали об охране материнства и детства. Согласно п. «з» ч. 1 статьи 63 УК РФ и п. 8 ч. 1 статьи 63 УК РА, любое преступление против женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является преступлением, совершенным при отягчающих обстоятельствах¹. Но в случае, если данное обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ (УК РА) в качестве признака преступления, оно повторно не учитывается при квалификации и назначении наказания. Так при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, не допускается при квалификации или назначении наказания ссылаться на п. «з» ч. 2 статьи 63 УК РФ или п. 8 ч. 1 статьи 63 УК РА. Следует отметить, что правила квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности по уголовному законодательству РА и по уголовному законодательству РФ

аналогичны.

Указание на заведомость означает, что ответственность наступает по этому пункту, если виновный на момент совершения убийства достоверно знал о беременности потерпевшей. Виновный должен быть уведомлён о беременности потерпевшей до реализации объективной стороны убийства. Следовательно, умысел виновного должен быть направлен на убийство именно беременной женщины. Виновный может узнать о беременности от потерпевшей, из медицинской справки, от третьих лиц или из других источников. Срок беременности сам по себе не имеет значения для квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ, однако учитывается при установлении признака «заведомости». Так на определённой стадии беременности, беременность становится очевидной для всех в связи с физиологическими признаками беременной женщины (опухший живот). И при совершении убийства беременной женщины, с наличием физиологических изменений внешности потерпевшей, которые свидетельствуют о беременности последней, деяние необходимо квалифицировать как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ). В данном случае нет необходимости доказывать, что виновный совершил данное убийство, заведомо зная о беременности потерпевшей.

так как беременность женщины очевидна для всех. Исключение составляет, случаи, когда виновный не мог знать о беременности потерпевшей из-за плотного телосложения последней. В данном случае действия виновного необходимо квалифицировать, как простое убийство (ч. 1 статьи 105).

Так же не имеет юридического значения при квалификации убийства по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК, спасён или нет плод, в результате посягательства на жизнь женщины.

Отметим, что при убийстве беременной женщины, виновным не только причиняется смерть женщине, но и прерывается процесс беременности. Прерывание беременности относится к причинению тяжкого вреда здоровью (статья 111). При совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности не допускается ссылаться на статью 111. Так как эти две нормы конкурируют как часть и целое. Также не допускается рассматривать действия виновного при убийстве заведомо беременной женщины как убийство двух и более лиц, так как плод становится человеком с момента рождения.

Некоторые авторы обоснованно толкуют понятие заведомости как достоверное, а не предполагаемое знание об отягчающем обстоятельстве². Если виновный не был осведомлен (не знал достоверно) о беременности потерпевшей, данный квалифицирующий признак не вменяется. Когда виновный убивает беременную женщину, полагая ошибочно, что она не находится в таком состоянии, его действия не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ, так как в этом пункте содержится обязательный признак «заведомости», и подобное убийство должно влечь ответственность при отсутствии иных квалифицирующих признаков по ч. 1 статьи 105 УК РФ. Например, беременная женщина, беременность которой не заметна, делает замечание лицу, который

нарушает общественный порядок, в результате виновный убивает женщину, не зная о беременном состоянии потерпевшей³. Деяние виновного квалифицируется как убийство лица из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 статьи 105 УК РФ). Таким образом, обязательными признаками убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ) являются наличие беременного состояния женщины и наличие у виновного информации о беременном состоянии потерпевшей до совершения объективной стороны убийства.

Мотивы убийства беременной женщины для квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ значения не имеют. Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ) может совершаться с различными мотивами. Так, например, данный квалифицированный вид убийства может совершаться как по мотивам мести, ревности, зависти, неприязни, ненависти, возникших на почве личных отношений, то есть тех мотивов, которые не являются обязательными признаками состава убийства, так и по мотивам, предусмотренным в ч. 2 статьи 105 УК РФ – убийства из хулиганских побуждений, из корыстных побуждений, по мотивам национальной, религиозной ненависти или вражды и при наличии других мотивов, предусмотренных в ч. 2 статьи 105 УК РФ. Отметим, что данный вид квалифицированного убийства, в частности, совершается по мотиву мести, ревности за супружескую измену или с целью уклонения от определённых обязательств. Если при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ), в действиях виновного есть иные квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч. 2 статьи 105, то необходимо деяние виновного квалифицировать по совокупности п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ и соответств-

ующих пунктов ч. 2 статьи 105. Способ совершения убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ) не является обязательным признаком объективной стороны состава данного преступления. Но в случае, если данное преступление совершается общепаспным способом, необходимо деяние виновного квалифицировать по совокупности п. «а» ч. 2 статьи 105 и п. «е» ч. 2 статьи 105 УК РФ.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ) в основном совершается с прямым умыслом. Но не исключается совершение данного преступления и с косвенным умыслом.

Никакой сложности не представляет квалификация убийства беременной женщины по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ, если виновный, достоверно зная, что женщина находится в беременном состоянии, убивает беременную женщину. Но бывают случаи, когда виновный убивает женщину, ошибочно полагая, что потерпевшая находится в беременном состоянии. То есть умысел виновного направлен на убийство беременной женщины, но на самом деле потерпевшая не находится в беременном состоянии. В теории уголовного права есть различные мнения, связанные с квалификацией убийства беременной женщины при фактической ошибке в личности потерпевшей. Так, в теории уголовного права существуют следующие разновидности квалификаций убийства беременной женщины при фактической ошибке в личности потерпевшей:

1. как окончанное простое убийство (ч. 1 статьи 105 УК РФ);

2. как окончанное убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности («г» ч. 2 статьи 105 УК РФ)¹;

3. как покушение на убийство женщины,

заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (ч. 3 статьи 30 и п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ);

4. по совокупности ч. 1 статьи 105 УК РФ и ч. 3 статьи 30 и п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ, как окончанное простое убийство и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Отметим, что при фактической ошибке на квалификацию действий виновного влияет направленность его умысла. Квалификация данного деяния как простое убийство является ошибочным, так как умысел виновного был направлен на убийство беременной женщины.

Так же является ошибочным квалификация данного деяния как окончанное убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности («г» ч. 2 статьи 105 УК РФ), так как потерпевшая на самом деле не находилась в состоянии беременности. А для квалификации деяния по «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ необходимо наличие состояния беременности у потерпевшей.

По мнению Кадникова Н. Г., действия виновного в данном случае следует квалифицировать по правилам идеальной совокупности как окончанное убийство и покушение на квалифицированное убийство - ч. 1 или 2 (если установлены иные отягчающие обстоятельства) статьи 105 и ч. 3 статьи 30 и п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ². Судебная практика идет по пути квалификации подобных случаев по совокупности преступлений (ч. 1 статьи 105 и ч. 3 статьи 30 п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ). Нельзя признать удачным также предложение квалифицировать содеянное по совокупности двух преступлений - покушения на убийство заведомо беременной женщины и окончанного убийства не беременной, то есть по ч. 3 статьи 30, п. «г» ч. 2 статьи 105 УК и по ч. 1 статьи 105, либо по ч. 2 статьи 105 УК при наличии других квалифицирующих признаков³. Применение к одному единичному

убийству правила о совокупности не только ошибочно теоретически, но и несправедливо, так как за одно и то же деяние виновный дважды привлекается к уголовной ответственности. Иными словами, убийство мнимой беременной женщины наказывается строже, чем убийство фактически беременной женщины.

Мы считаем, что для устранения в судебной практике и в теории уголовного права затруднений, связанных с квалификацией убийства мнимой беременной женщины, необходимо предусмотреть порядок и правила квалификации при фактической ошибке в УК РФ, и в судебной практике убийство мнимой беременной женщины квалифицировать как единичное преступление, покушение на убийство заведомо беременной женщины (ч. 3 статьи 30, п. «г» ч. 2 статьи 105 УК). Так как степень и характер общественной опасности данного деяния учитывается законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы. Противники данной точки зрения, считают такую квалификацию ошибочной, так как при назначении наказания за данное убийство применяются правила назначения наказания при покушении на преступление, которые предусматривают определённые льготы для виновного. Так при покушении на преступление срок или размер наказания не может превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй УК РФ за окончательное преступление⁷. Так как пожизненное лишение свободы не применяется за покушение на преступление, максимальный срок наказания за покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности является лишение свободы на пятнадцать лет (3/4 20). Как мы видим, степень и характер общественной опасности

данного деяния учитывается законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы. Поэтому нет необходимости квалифицировать данное деяние по совокупности преступлений.

Таким образом, наличие состояния беременности является обязательным признаком только лишь для окончательного убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а для покушения на данное преступление состояние беременности не является обязательным признаком.

Необходимо сказать, что в случае если совершается убийство заведомо беременной женщины, в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, деяние виновного запрещается квалифицировать по п. «г» ч. 2 статьи 105 УК РФ, как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Деяние виновного в данных случаях в судебной и следственной практике квалифицируется по соответствующим статьям 107 (убийство, совершённое в состоянии аффекта) и 108 УК РФ (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны), так как при конкуренции квалифицированного состава преступления и привилегированного состава преступления применяется привилегированный состав. Отметим, что данное правило конкуренции нарушает принцип справедливости. В санкции ч. 1 статьи 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии аффекта) наиболее строгий вид и срок наказания – это лишение свободы на три года, а в санкции ч. 1 статьи 108 УК РФ (убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны) – лишение свободы на два года⁸. Так наказания, предусмотренные за данные деяния, не соответствуют степени и характеру общественной опасности данных преступлений. Для решения данной пробле-

мы мы предлагаем предусмотреть в статьях 107 и 108 УК РФ, как особо квалифицированный состав, «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», совершенное в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, и предусмотреть за данные деяния более строгие санкции.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Москва, Омега-Л, 2009.
2. Уголовный кодекс РФ. Министерство юстиции РФ, 2003 г.
3. Андреева Л. А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Москва, 1989.
4. Рарог А. И., Комиссаров В. С., Шногамова-Хетай Л. В., Российское уголовное право. Особенная часть. Москва, 2009.
5. Кадников Н. Г. Уголовное право. Общая и особенная часть. Москва, 2006.
6. Скуратов Ю. П., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Москва, 1999.
7. Юбийицдид Ц.Ц. Ёийирицдиди иийицидидирицдиди йицирицидид ицидидирицдиди. Ёриши, 2003.
8. Попов А. И. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб, 2003.
9. Бородин С. В. Преступление против жизни. Москва, 1999.
10. Загородников П. И. Преступления против жизни. Москва, 1961.
11. Красюков А. И. Преступления против прав человека на жизнь. Саратов, 1999.
12. Илакшина Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Ч. 2. Барнаул, 2000.
13. Иванов Н. И. О судебной практике по делам об убийстве. Критический взгляд. Уголовное право. Москва, 2000.
14. Семершева Н. К. Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984.
15. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. Москва, 2007.
16. Шногамова-Хетай Л. В. Конкуренция норм уголовного права. Москва, 1999.
17. Кудрявцев В. П. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 1972.
18. Печников П. П., Чернышов В. П. Уголовное право. Общая часть. Москва, 2007.
19. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая и особенная части. Москва, 2006.
20. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новослов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. Москва, 2000.
21. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М., Борзенков Г. П., Комиссаров В. С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 3. Особенная часть. Москва, 2002.
22. Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Москва, 2000.
23. Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть. Москва, 1999.
24. Ветров П. П., Ляпунов Ю. П. Уголовное право. Особенная часть. Москва, 1998.
25. Турышев А. Д., Турышев А. А. Уголовное право. Общая и особенная части. Москва, 2005.

¹ См. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. - Москва: Омега-Л, 2009. С. 29. Уголовный кодекс РФ. Министерство юстиции РФ, 2003 г. С. 39.

² См. Андреева Л.А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Москва, 1989. С. 38.

³ См. Юбийицдид Ц.Ц. Ёийирицдиди иийицидидирицдиди йицирицидид ицидидирицдиди. Ёриши, 2003, 1у 77;

⁴ См. Рарог А. И., Комиссаров В. С., Шногамова-Хетай Л. В., Российское уголовное право. Особенная часть. Москва, 2009, С. 38.

⁵ См. Кадников Н. Г. Уголовное право. Общая и особенная части. Москва, 2006. С. 374-375.

⁶ См. Скуратов Ю. П., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Москва, 1999. С. 228.

⁷ См. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. - Москва: Омега-Л, 2009. С. 30.

⁸ См. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. - Москва: Омега-Л, 2009, С. 48-49.